

Евгений Капба

ВЕЛИКИЙ& УЖАСНЫЙ

Author.Today
2024

УДК 82-31
ББК 84
К20

Художественное оформление Анастасии Ивановой
Иллюстрация на обложке Дениса Олтаржевского

Капба, Евгений

К20 Великий и Ужасный / Евгений Капба — М: Author.
Today — 352 с.

ISBN 978-5-517-12276-6

Сказки бывают разные. Одни — про чудесные города и далекие страны. Другие — про добрых волшебников, принцесс и эльфов. Третьи — про героических рыцарей и свирепых чудовищ. Меня угораздило: я попал туда, где сказка давно стала былью. Сбылась мечта идиота!

Правда, есть несколько проблем. Принцессы какие-то не очень прекрасные — это раз, волшебники ни разу не добрые — это два. Ну, и на роль чудовища назначили меня — это три.

Но жить-то надо. На работу устраиваться, ремонт делать, зубы лечить... А вы думали, чудовища зубы не лечат, что ли? Или стоматологи в сказке не водятся? Водятся, а как же. И цены у них тоже — сказочные!

ISBN 978-5-517-12276-6

© Евгений Капба, 2024
© Author.Today, 2024

Эта история написана исключительно в развлекательных целях, без желания поучать, оскорблять, задевать чувства или выводить на чистую воду. Здесь нет скрытых смыслов, подтекстов и великих идей. Это просто веселая, глумливая и злорадная сказка про Бабайку, орков, гномов и эльфов в непривычном антураже. Наверное.

Глава I

Не от мира сего

Всё началось с того, что меня убило молнией.

Хотя нет. Всё началось гораздо раньше. Знаете, все эти разговоры в стиле «Ты не от мира сего!», «Приди уже в себя наконец!», «Вернись в реальный мир» — они меня всегда здорово бесили, класса эдак с пятого. Но я никогда не принимал их всерьез — спасало философское отношение к жизни и некоторый пофигизм. Вы — такие, мы — другие...

Но в этот раз ситуация зашла довольно далеко.

— Ты живешь в параллельной вселенной, — сказала Вика. — Это была последняя капля, Бабаев!

Ее каблучки цокали по квартире, грива рыжих волос мелькала там и тут — на кухне, в спальне, в ванной комнате. Я как-то рассеянно наблюдал за тем, как моя девушка — бывшая девушка? — собирает вещи, и не знал, радоваться мне или грустить. Остановившись перед зеркалом, Вика мизинцем поправила контур губ, вытирая невидимое мне пятнышко карминовой помады в уголке рта. Красивая она всё-таки, зараза! Глазки, губки, ножки, талия — ну вот это всё.

— Ах да, чуть не забыла... — Пальчики с аккуратным маникюром в стиле френч достали из сумочки две глянцевые картонки с красочной полиграфией и небрежно отправили в полет по комнате. — Можешь считать это одновременно заявлением об увольнении и официальным сообщением о том, что нас с тобой больше ничего не связывает. Ты хороший парень, Бабаев. По-своему. Но дурачок, каких мало!

Она так и сказала — «дурачок». А потом подхватила свой чемодан на колесиках, посмотрела на меня с сожалением и, хлопнув входной дверью, вышла на лестничную площадку. Я так и стоял, привалившись плечом к шкафу, и слушал — звука вызванного лифта всё не было. Ждала, что я выйду и буду просить остаться? Может, и правда — сто́ит?

Две цветные картонки наконец приземлились на ворс ковра, завершив свой необыкновенно долгий полет по комнате. Глядя на изображенную на одной из них быструю речку и поросшие лесом горы, я совершенно ясно понял — не сто́ит.

Когда металлическое лязганье всё-таки послышалось и Викины каблучки процокали в кабину лифта, я сделал над собой усилие, отлепился от стенки шкафа, за пару шагов пересек комнату, наклонился и поднял с пола два сертификата на авторское путешествие. Я, блин, не знаю, в каком мире живет она, но в моем мире сплав по Катуни и семь дней в палаточном лагере на озере Манжерок — это охренеть какой классный подарок на годовщину! Большая вода, Манжерокские пороги, Алтай — черт возьми, я мечтал об этом полжизни! А тут — «дурачок»!

Наверное, она хотела на Бали. Наверное, я действительно витал в эмпиреях и долго уговаривал сам себя, делая вид, что наш удобный и взаимовыгодный в этот период времени симбиоз похож на настоящую любовь и настоящие отношения. Я ведь хотел предложение ей делать, когда на рафте будем проходить Манжерокские ворота... Эпично было бы, а?

Почти не думая, я вынул из заднего кармана брюк смартфон и нашел в контактах Панкратова — своего партнера по... Бизнесу? Черта с два это можно было назвать бизнесом. Мы проводили квизы в двух областных и нескольких районных центрах, под одной франшизой, но разными командами: я с Викой и он — со своей супругой. Доход был неплохой, но назвать это серьезным словом «бизнес» язык не поворачивался. Само дело-то было насквозь несерьезным: собираться, поржать, выпить, загадки поразгадывать, музыку послушать...

— Паша? Привет... Бабаев беспокоит, прости, что поздно, решение спонтанное. Заберешь мои города? Да, ведущего подскажу, есть толковый парень, ты ему просто с организацией первое время помощи, может, — покатай его... Техник у него тоже есть, студент, он за подработку в ножки поклонится. Нет, нет, решил сменить сферу деятельности, а ребят подводить не хочу. Никаких претензий, ничего на карту кидать не надо... Говорю — нисколько не надо! Это мой головняк, не твой. Ну почему сразу с Викторией? Ладно, и с Викторией тоже. Но это вторично. В общем — договорились? Ну и классно! Контакт ведущего в «телеге» скину, график игр — тоже. По заведениям ты

в курсе. Да, всё нормально, ты ж меня знаешь. Что со мной будет?

Оп! Целая страница жизни закрыта. На душе полегчало. В конце концов, на Манжерок можно поехать и одному. Полжизни мечтал! Дурачок я, что ли, — от мечты отказываться?

* * *

Да, да, наверняка джип «Чероки» тысяча девятьсот восемьдесят четвертого года тоже казался Вике явным признаком того, что я — дурачок. Ей бы хотелось, чтобы вместо него у меня был какой-нибудь «Шевроле Оникс» — элегантный и современный. И вместо вечно нечесаных косм на голове — модельная прическа, вместо малосемейки — трешка в центре, а еще лучше — в Москве или Питере. И чтобы вместо походов и арт-фехтования с такими же дурачками, как сам, я ходил бы с ней к тому фитнес-тренеру в обтягивающих штанцах — по будням, и в ночной клуб — по выходным. В ответ на такие заходы у меня периодически возникал вопрос: на кой хрен тогда вообще нужен я? Может, вместо меня тебе нужен тот — в штанцах? У него, конечно, не «Шевроле Оникс», а «Рено Логан», но зато парниша клубы любит и прическа отличная. Но вопрос этот обычно давился на подступах — где-то на уровне подкорки мозга. Потому что мне с Викой было удобно. Ну и красивая она была, куда без этого.

Джип наматывал километры дороги на колеса, из динамиков хрипел «Green Day», в стакане остывал

ядренный кофе — я был почти счастлив, пристукивая по рулю ладонью в такт гитарным риффам американского панк-рока. Заедали только надоедливые мысли про «параллельную вселенную». Честно говоря, меня это здорово зацепило. Да, да, я считал наш мир довольно скучным. Нет, не в том смысле, что тут нечем заняться или творится мало дерьма, с которым каждому на своем месте хорошо бы разобраться! Дел было полно, и дерьма тоже хватало.

Просто... Эпоха великих географических открытий давно прошла, в Амазонию и Сахару уже провели интернет, последний остров на карту нанесли лет сто назад и из всех динамиков всех шести континентов теперь играет одна и та же музыка. И, к сожалению, это не «Green Day». Таким дурачкам, как я, бежать больше некуда! На Марс? Так люди предпочитают заниматься всякой чушью типа войны, вместо того чтобы вкладываться в развитие космической программы. Да и специальность у меня неподходящая: гуманитарии на Марсе и на хрен не нужны, а умение красиво махать мечом в наше время ценится только среди чудиков всех мастей, потому как Марс — не Барсум, вместо тарков и панаров там одни роботы — американские и китайские...

Холмы, перелески и далекие, забытые богом деревеньки мелькали за стеклом авто, оставаясь ненадолго в боковом зеркале размытым отражением, чтобы потом пропасть навсегда. Небо над шоссе темнело с каждой минутой, тяжелые тучи нависали низко над землей. Первые крупные капли дождя ударили о лобовое стекло, грянул гром, возвещая приход грозы.

«Чероки» — не та машина, которую будет волновать даже самый сильный ливень. В этом был даже свой особый кайф — чувствовать себя защищенно внутри мчащейся вперед коробки из стекла и металла...

— Твою мать! — невольно вырвалось у меня, когда, поднявшись на холм, я увидел в кювете справа крепко засевший в грязи седан.

«Рено Логан», чтоб его!

На дорогу выбежал мужик в грязной и мокрой одежде, принялся махать руками... Ну понятно! Напокупают седанов, а мы, дурачки, потом вытаскиваем их из канав и кюветов. Конечно, я остановился и, конечно, согласился помочь. Трос был, подцепили, вытянули, извальявшись в грязи, вымокнув до нитки и вспомнив все матерные слова в мире. Благо — ренулет не пострадал, завелся и, кажется, мог доехать куда нужно. Мужик долго благодарил, пытался даже денег сунуть, я — не взял. Дорога! Всякое может случиться. Сегодня — ты, завтра — я...

Дождь почти кончился, вид отсюда, с вершины холма, был красивый, а мокрую, запачканную глиной и травой одежду всё равно нужно было менять, так что я завис на пару минут с еле теплым кофе в руках под открытой дверцей багажника и разглядывал окружающие красоты. Поймал момент эстетического наслаждения.

Инстинкт самосохранения просто не сработал, когда раздалось электрическое потрескивание. К такому меня точно не готовили! Странная хрень в виде голубого сияющего комка в обрамлении протуберанцев из крохотных разрядов появилась прямо

над линией дорожной разметки и не спеша полетела в мою сторону.

— Шаровая молния, — сказал я с ледяным спокойствием.

Бежать было бессмысленно, я уже всё понял и смирился. В конце концов — неплохой день, чтобы отдохнуть. «В чем застану — в том и сужу»? Нормальный расклад, даже кофе допить успел.

Молния рванула мне в самое лицо, и яростный синий свет заполонил всё сущее. Похоже, я умер.

* * *

Что-то холодное и тяжелое давило мне на висок. Всё тело покалывало — как будто после пьянки проспал несколько часов в одном положении. Вокруг слышались чьи-то шаги и грубые голоса. Говорили точно по-русски, но акцент был незнакомым. Даже не акцент — интонация! Так москвичи тянут свое «мала-а-ако», украинцы певуче произносят «кри-и-ишка», а северяне частят и «токают». Тут тоже было нечто подобное, но спутанное сознание напрочь отказывалось определять — что именно.

— ...менталист поработал. Как бы они иначе взяли Резчика в его собственном жилище? Сколько эти двое тут прожили: месяц? — молодой мужской голос звучал устало, с нотками досады.

— Дней двадцать, — откликнулся кто-то, явно злоупотреблявший курением. Хрипел он знатно.

— И трех дней Резчику хватило бы, чтобы размалевать всю комнату. Точно тебе говорю — менталист!

— Но это ведь значит, что кто-то из самих...

— Вот и помалкивай, Козинец! Это не нашего ума дело. Наше дело — как командирского сына вытащить с того света, и мы его — провалили.

— Да как же провалили-то, господин ротмистр? Мы ж прибыли — а тут уже...

Третий голос прозвучал прямо над моей головой:

— Господин ротмистр! Меньшой этот, похоже, живой! — голос был глубокий, басовитый, такой человек мог, наверное, петь в каком-нибудь народном хоре.

— Меньшой? — усмехнулся хрипатый Козинец. — Да у него руки, как твои ноги, Талалихин!

— Тихо все! — рявкнул ротмистр. — Точно — живой? Вы понимаете, что это значит?

Сыто клацнул затвор. О! Этот звук я прекрасно узнал. К сожалению, наслушался...

— В расход? — прогудел Талалихин.

— Какой расход?! Офонарел? Ты понимаешь, что для нашего парня это последний шанс? Ты понимаешь, что это значит для командира?

— Да у самого семеро по лавкам, как не понять? Козинец, зови фельдшера!

От моего виска убрали металлическое и тяжелое. Некто Козинец, б'ухая подошвами, пошел звать медика. Наверное, по мою душу. На самой границе восприятия я услышал, как он хрипло бурчит себе под нос:

— Этой образине не фельдшера, а ветеринара нужно звать...

Честно говоря, стало немного обидно. Конечно, я не красавец и видок после встречи с молнией у меня